

An impressionistic painting of a village on a hillside. The scene is dominated by warm, earthy tones of brown, orange, and yellow, suggesting autumn or a hazy day. A prominent feature is a church with a blue roof and a golden onion dome, perched on the crest of the hill. The foreground shows a body of water, possibly a river or lake, with dark, textured brushstrokes. The overall style is expressive and atmospheric, with visible painterly textures and a focus on light and color over fine detail.

ВЕРА ДМИТРИЕВА

последний лед

Вера Дмитриева

Последний лед. Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239121

ISBN 9785449308726

Аннотация

Бывает, живет человек, и все, вроде, у него, как у всех... Есть будни и праздники, друзья и враги, радость и печаль, а душе неуютно, тесно, холодно, как будто ледяная корка не дает истине пробиться сквозь нее. И вот однажды, повернув голову, вдруг видишь ангела за плечом. Истина, наконец, пробивается в душу, становится огромной и горячей, как солнце – Солнце Правды. И все меняется. Именно об этом моменте жизни автора рассказывают стихи и проза в книге «Последний лед».

Содержание

Бог мой – Свет омраченных	5
Первоцвет	6
Утро	7
Пробуждение	8
Дорога к храму	10
С Богом все хорошо	12
Умиление	14
По следам земным Христа	15
Благовещение	15
Рождество	17
Мариам	18
Святая ночь	19
Крещение Господне	21
Христос в пустыне	23
Мытарь и фарисей	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Последний лед

Стихи и проза

Вера Дмитриева

© Вера Дмитриева, 2018

ISBN 978-5-4493-0872-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бог мой – Свет омраченных

В нашей жизни плачевной
утешение есть.
Бог мой, свет помраченных,
Ты со мною, Ты здесь!
От невидимой пропасти
Ты меня отведи.
Как тепло с Тобой, Господи,
словно солнце в груди!

Первоцвет

На радостный призывный свет
стремлюсь.

Куда? Бог весть!

Так самый ранний первоцвет
пытается пролезть
сквозь уплотнившийся сугроб.

Что остановит нас!?

Я рвусь и разбиваю лоб
о неприступный наст
гордыни и своих страстей,
и суеты сует.

Как трудно вырваться из стен
своей тюрьмы на свет.

Но хрупкий, маленький цветок
продрался невредим,
и хлынул солнечный поток,
обрадованный им.

Цветочный носик из зимы
торчит, как клюв птенца.

Мы рвемся, Господи, из тьмы,
которой нет конца.

Утро

Всю ночь по окнам дождь хлестал,
висела хмарь, как одеяло,
а утром небо – что кристалл
переливалось и сияло,
дразнило солнечным лучом,
и ангел за моим плечом
шуршал невидимо крылами.
Над миром, простирая длани,
Бог новый день нам освятил.
И сквозь рассветную дремоту
я, осознав его заботу,
вновь изо всех душевных сил
тянусь к нему святой молитвой,
такой короткой и нехитрой.
И чувствую: просить я вправе
лишь то, что мытарь в Божьем храме.

Пробуждение

Еще спеленутая сном
лежу, не открывая глаз.

В моем убежище лесном,
переливаясь как алмаз,
восходит солнце.

Как проспать
волшебный миг!? Вставай, смотри!

Не повернуть минуты вспять,
не повторить восход зари.

Какая дивная она —
заря: румянец, перламутр.

А будет ли еще одна,
то знает лишь Господь, Он мудр.

Пусть грешен этот мир и стар,
но это утро есть уже,
и каждый миг – бесценный дар,
и испытание душе.

И если человек живет
в такой красе в мирке своем,
то, что же в горнем мире ждет
того, кто водворится в нем?

Спаситель, будь всегда со мной,
и укажи дорогу в рай.

Не дай уйти мне в мир иной
без покаяния. Не дай!

Я в этой жизни как в лесу,
но как светильник пред собой
надежду светлую несую,
и память смертная со мной,
и радость в предвкушении дня,
и слезы, слезы по лицу.

Спасибо, что сегодня я
проснулась славу петь Творцу.

Дорога к храму

Люблю я к храму подходить
под звон колоколов,
и у дверей уже ловить
звучанье древних слов.
Изведав притяжение их,
узреть, идя на зов,
сиянье нимбов золотых
вокруг святых голов.
То, что осталось за спиной,
все исчезает вмиг,
со мной лишь чистый, неземной
Его скорбящий лик.
И благовест в начале дня,
определяя суть,
зовет, зовет, зовет меня
в мир горний, в трудный путь.

Когда отвергнутая страсть
в плен снова забирает душу,
все по пути круша и руша,
как тут в уныние не впасть!?
Где, где ты дал ей послабленье,

не устоял, не победил?

И ощущаешь запах тленья
и на борьбу уже нет сил.

В себя не веришь – и не надо,
слаб человек, упал опять,
но есть у падшего отрада —
на Божью помощь уповать

С Богом все хорошо

С Богом все хорошо. Даже боль,
даже скорбь и печаль объяснимы.
И дает утешение Бог,
исцеленье души, если с Ним мы.
Жаль, что юность промчалась моя
без Его доброты и участия.
Лишь в недуге очнулась, моля
не о теле греховном – о счастье
просыпаться и думать о том,
что теперь я живу под защитой,
что любовью наполнен мой дом,
и что каждый мой шаг мне засчитан.

Что я сделала с жизнью своей!
Что, слепая, с детьми сотворила!
А казалось, жила без затей,
как и все, в небесах не парила.
Боже правый, помилуй, прости,
изгони злобных бесов наружу.
Темной страсти не дай оплести
неокрепшую, блудную душу.
Помоги мне бороться с грехом,
продвигаясь дорогой Завета.

И позволю возвеличить стихом
Богородицу – мать Бога Света.

Умиление

Храм – от недуга душевного средство,
лечит любовь от тоски и томленья.

Плачут глаза – улыбается сердце,
может быть, это и есть умиление.

Не понимали, что Богом завещано,
души, – они каменели в печали.

Каждому было дано благовещенье,
только немногие «Да» отвечали.

Только одна Непорочная Дева
в дивную тайну проникла глубоко.

Что ж ты, душа моя, не восхотела
стать восхищенно вместилищем Бога?!

По следам земным Христа

Благовещение

Она читала библию, то место,
где сам пророк Исайа говорил:
«Родит дитя невеста безвестная,
и назовут его Эммануил:
Она, молитве предаваясь жаркой,
мечтала эту Деву увидеть,
и быть рабой, последнею служанкой
Той, кто Христа способна миру дать.

Вдруг по лицу как будто дуновение,
шум крыльев, звон и светозарный лик,
так ангел, что принес благословение,
перед Марией-Девой возник.

И Та не испугалась, не вскричала,
ведь он и раньше с Нею говорил.
Блаженный миг, Истории начало —
Благая весть.

Архангел Гавриил
промолвил: «Ты зачнешь во чреве сына.
Ты обрела у Бога благодать».

Она смущенно лишь одно спросила:
«Не зная мужа, как смогу зачать?».
Постигнув волю Божию, Мария
и жизнь, и душу отдала Ему,
ответила, сомнения отринув:
«Да будет Мне по слову твоему».

Благоговейно очи опустила
она, благословенная среди жен,
и Слово невместимое вместила.
Так для людей светильник был зажжен,
что разбудил их заспанные души,
и мрак безликой смерти разогнал.
И Бог, Кто царство темное разрушит,
в Ней, безвестной человеком стал.

Рождество

Сыпет снег и ветер воет,
ночь темнее всех ночей.
В храме стойкий запах хвои
и медовый дух свечей.
Здесь и золото, и мирра,
и рождественский покой.
Будто два различных мира —
храм и то, что за стеной.

Мир стучится к нам упрямо
и смущает естество.
А в вертепе в центре храма
дивный образ – Рождество.
Счастлив тот, кого к истоку
и сегодня и тогда
привела к Живому Богу
путеводная звезда.

Мариам

Имя, пережившее века,
утвердилось у людей российских.
Имя, голубое как река,
что течет среди лугов росистых,
напоенных ароматом трав,
горькой их лечебной благодатью.
И звездой серебряною став,
имя блещет над речною гладью.

Как оно тогда звучало там,
где родился Иисус Спаситель?
Тихо звал Иосиф: «Мариам,
проходи, хоть и бедна обитель,
все ж она спасает от ветров.
Есть пещера, хлебушек, водица.
Мариам, вот ясли для волов
с мягким сеном. Может, пригодится?».
Мариам, Мария – светлый звук,
и Она, услышав в ритме сердца,
вторящий ее сердечку стук,
без истленья родила младенца.

Святая ночь

На небе звезды, будто зерна хлеба,
они взошли надеждою, когда
в тот колокол сияющего неба
ударила подвижная звезда.
Она пришла с Востока к Вифлеему,
за нею мудрость – древних знаний дочь.
Дышала и жила в земных пределах
Святая ночь, Рождественская ночь.

Спокойно спал, посапывая мирно,
Царь, Человек и Бог. Всю жизнь потом
хранила Мать и золото, и смирну,
и ладан, и пророчества о Нем.
О чем тогда молилась Приснодева,
клонясь над Сыном, Господом ее?
О, эта ночь, рождественское диво,
вертеп, так непохожий на жильё!

Но прежде чем волхвы вошли с дарами,
привел Архангел пастухов сюда.
Так всех богатых и премудрых ранее
пришла к Нему святая простота.
Тепло младенцу. В яслях не застынет

спеленатый Марией в первый раз.
А тот, кто после возопит в пустыне,
полгода уже пробует свой глас.

Крещение Господне

Был тихий вечер, воды Иордана
катились, омывая сотни тел,
и в сумерках фигура Иоанна
бесплотную казалась, словно тень.

Белели в полумраке чьи-то лица,
Креститель темен от загара был,
и плотная верблюжья власяница
его скрывала.

Поднимая ил,
текла река.

По берегу ступая,
к нему шел Некто, светом окружен.

Не видела его толпа слепая,

Предтеча видел, и смутился он:

«Я недостойн даже поклониться
ремни его сандалий развязать!

Ты ль от меня!?

Я от тебя крестится,

Сын Божий, должен.

Мне ль тебя не знать?!

Ведь прежде, чем глаза мои узрели,
и «Радуйся», – произнесли уста,
душа взыграла, как дитя во чреве,

услышав приближение Христа».

«Оставь теперь, – сказал ему Мессия, —
сейчас исполнить правду надлежит».

И в воду ноги погрузив босые,
он ждал: волна омоет, набежит.

Встал Иордан и даже вспять пустился,
внезапно отразив Священный Лик,
и белый голубь плавно опустился,
и дивный свет из темноты возник.

И голос с неба эхом и повтором
вдруг зазвучал ритмично, словно стих:
«Се сын есть мой возлюбленный, в котором
мое благоволение», – и стих.

А свет остался, Иордан светился,
и небо полыхало в День светов.
Народу Агнец Божий так явился,
на крестный путь ступить он был готов.
Волна вернулась, потекла поспешней,
святою стала мутная вода.

Грехи людей Он принимал, безгрешный,
И Новый Мир для нас возник тогда.

Христос в пустыне

Розовеет небо на заре,
не палит еще пустыню зной.
Иисус – безвестный Назарей —
Бог в своей обители земной
сорок дней постится и бредет
голыми ногами по песку.
Зная, что распятие грядет,
чувствует ли смертную тоску?
Молится, почти не ест, не пьет,
ведь не хлеб единый жизнь дарит,
не акриды, и не дикий мед,
жив он тем, что с Богом говорит.
И вступая на тернистый путь,
Сын Отца о чем тогда молил?
Не дано нам в душу заглянуть
Богочеловека. И манил
сатана предвечного Его,
обещая мир к ногам сложить.
Ангел тьмы, не знает он того,
как собою жертвуя, любить.
Не дано ему уразуметь,
что на крест Христос себя обрек,
ведь за други жизнь не пожалеть

может только Бог... и человек.

Розовеет небо на заре,

не палит еще пустыню зной,

Иисус – безвестный Назарей

ради нас идет на подвиг свой.

Мытарь и фарисей

Говорил Бог Слово слово,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.